

Осенние звёзды

(Из сборника рассказов)

Осенью выпадают такие дни, тёплые, прозрачные, щекотные, как будто хрусталики счастья рассыпаны по лесу. Хочется бродить меж деревьев и собирать эти хрусталики, слушать, как они методично звенят в кулаке. Хочется не думать ни о чем грустном, а только смотреть в небо, ещё высокое, но уже по-осеннему светлое, как разбавленная акварель. А еще лучше – сидеть с другом где-нибудь под дубом или на берегу пруда, радоваться теплу и молчать. Ну, или изредка говорить: «Хорошо, белка!» - «Хорошо, лисун...»

Лисун вздохнул и мечтательно огляделся. Он не видел белку несколько дней. Осенью у него всегда много дел по сбору и заготовке семян – будущих деревьев и кустов, по проводам птиц, по устройству надёжных нор для ежей, да много всего. Занятый, он не видел не то, что белки – он света белого не видел. А сегодня вдруг увидел – и как будто расцвел. Захотелось встретить белку и все это счастье с ней разделить. Пойду найду её, подумал лисун. Она обрадуется. Тоже ведь, наверное, сейчас занята – запасы готовит, шубку летнюю на зимнюю меняет... Он представил белку в зимней серебристой шубке, и в груди стало тепло. Она наверняка будет очень красивая, белка. Он её такой ещё не видел, но ведь он видел много других белок, и все они становились очень красивые зимой.

И тут неприятным холодком засквозило в том месте в груди, где только что так грело. Еще слабым, но уже заметным, тревожным холодком. А все потому, что лисун подумал, что за свою жизнь знал миллионы белок. Они проходили через жизнь леса, сменяя друг друга так же естественно и незаметно, как сами сменили летний наряд на зимний и наоборот. И эта белка, его белка, одна из многих...

Он судорожно вдохнул, и холод заполнил его. Это было неприятно как и то, о чем он сейчас думал. Нет, не мог думать. Он был слишком напуган, чтобы думать. Он вдруг так явственно представил, что в один день не увидит белку на знакомой ветке. И у дупла её не увидит. И вообще нигде. Ему захотелось бежать, найти, привязать белку к себе и никуда не

отпускать. Но он тут же понял, что и это не поможет. Потому что... Потому... Нет, он не смел додумать почему.

Что-то взорвалось у него внутри, лисун закричал и побежал сквозь лес. Он бежал мимо деревьев, взметая старую истлевшую листву. Он вихрем поднял пыль на дорожках и ломал кусты. Он гнул кроны, трещал в сучьях, застрял в старом валежнике и проломился через него, оставив после себя вывороченные пни и поваленные стволы. Но он ничего не замечал. Он несся, сам не зная куда, пока не провалился в глубокую нору под корнями старой берёзы. И хорошо, подумал лисун. Тут я теперь и буду. Всегда. И носа не высуну. Не дождётесть.

Он закрыл глаза – и, кажется, заснул. Потому что когда вдруг что-то зашуршало рядом, он вздрогнул и очнулся.

– Ух, ну и теснота! Еле втиснешься. Эй, лисун, ты здесь вообще?

– Белка... - Он обрадовался и тут же ойкнул, испугавшись. - Белка, это ты? Нет, я не тут! В смысле, это не я! В смысле, меня нет, не ходи сюда, тебе нельзя!

– Что? - белка опешила. - Ты что там бормочешь? Почему это мне сюда нельзя?

– Нельзя! Я не хочу тебя видеть!

Шуршание прекратилось.

– Лисун, ты заболел? - вкрадчиво спросила белка.

– Нет! Я просто не хочу тебя видеть. Сейчас. Всегда. Никогда!

Но похоже, он крикнул это не убедительно, а наоборот, слишком жалостливо, потому что шуршание возобновились.

– Вот ещё новости! Я тебя по всему лесу ищу, думала, вдруг тебя стволом каким прибило, а ты, значит, так, да! Я тебе вообще того – листьев принесла. Сухих. Теплых. А то вон какая стала холодища. А то мало ли – ты тут зимовать собрался, в спячку впадаешь, я откуда знаю? В спячку без листьев нельзя!

С этим словами она втиснулась, наконец, в нору. Она и правда несла охапку листьев, правда, они рассыпались по дороге, и в лапах у неё было уже не так много. Да и вообще белка выглядела не очень довольной – ведь белки не любят спускаться под землю.

– Зачем ты пришла? - простонал лисун. - Я тебя не звал.

Но он был рад её видеть.

– Ох, там снаружи такой ураган прошёл! Я же должна знать, что с тобой все в порядке.

– Ураган? Что, правда?

– А ты сидишь тут и ничего не слышишь! Там ужас что творилось! Ветер, буря, гроза! И сразу похолодало. Так тепло было – и бац!

– Бац... - повторил лисун и замолчал. Ему стало стыдно за то, что он так себя повел. И перед лесом. И перед белкой. И за мысли свои стыдно. За все.

– На вот. - Белка бросила ему под ноги оставшиеся сухие листья и чихнула. - Ух и сырость у тебя! Ладно, я пошла. А ты правда здесь зимовать собрался? По мне так лучше в дупле.

И она повернулась к выхода. Лисун испугался, что сейчас снова её не будет рядом. Он вскочил и крикнул:

– Белка! Подожди!

– Что? - она обернулась.

– Не уходи, белка. Я... сейчас... Я вылезу... Я... Спасибо тебе. За листья.

Он схватил её за обе лапки, хотя она уже никуда не уходила.

– Да ладно... Делов-то, - сказала белка, но лапки не выдернула.

Они так и стояли в темноте тесной старой норы. Лисун держал белку за лапки и чувствовал, как в груди снова теплеет. Белка стояла рядом с ним, и нора не казалась такой уж сырой и противной. Я тебя люблю, белка, хотел сказать лисун, но молчал: он боялся спугнуть её. Я тоже тебя люблю, лисун, хотела сказать белка, но смущалась.

Дождевые тучи над лесом в этот момент разошлись, и стало видно яркие, холодные звезды.